

позиции, согласно которой экспертная инициатива является правом, а не обязанностью эксперта [1, с. 91; 4, с. 186].

Следует отметить, что руководители некоторых экспертных учреждений, осознавая значимость этой проблемы, пытались решить ее положениями, зафиксированными в ведомственных нормативных документах (инструкциях о проведении экспертиз соответствующих категорий, правилах их проведения). Так, например, в п. 22 действовавшей до последнего времени Инструкции о производстве судебно-медицинских экспертиз в Республике Беларусь отмечено, что «в случае отсутствия лица, назначившего экспертизу, при обнаружении экспертом в ходе проведения экспертизы объектов, которые по своему характеру могут быть признаны вещественными доказательствами и объектом отдельной судебно-медицинской, криминалистической или иной экспертизы, он должен немедленно сообщить об этом органу (лицу), назначившему экспертизу, упаковать и опечатать обнаруженный объект. В описательной (протокольной части заключения эксперта должны быть отражены факт обнаружения объекта, его описание, фотоиллюстрация и сделана отметка о том, кому, когда, в присутствии кого был передан объект» [2]. Но данное положение в определенной степени уязвимо, поскольку обнаружение обстоятельств, имеющих значение для дела, далеко не всегда сводится лишь к обнаружению объектов, которые, будучи взятыми в отдельности, могут выступать в качестве вещественных доказательств. Это более широкое понятие. Кроме того, следует учесть, что положения данных нормативных документов не являются положениями закона. Да и зафиксированы они лишь в единичных случаях в инструкциях о проведении отдельных экспертиз.

С учетом изложенного представляется целесообразным в ч. 1 ст. 236 УПК последнее предложение заменить на «Если при производстве судебной экспертизы экспертом, получившим лицензию на судебно-экспертную деятельность, либо не имеющим такой лицензии экспертом государственных судебно-экспертных учреждений, эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он обязан незамедлительно сообщить об этом органу (лицу), назначившему экспертизу. Лицо, назначившее экспертизу, может дать письменное поручение эксперту исследовать в пределах своей компетенции эти обстоятельства и результат отразить в заключении. При обнаружении экспертом в ходе проведения экспертизы объектов, которые по своему характеру могут быть признаны вещественными доказательствами и объектами исследования иных экспертиз, он должен незамедлительно сообщить об этом органу (лицу), назначившему экспертизу, сфотографировать эти объекты, описать в исследовательской

части заключения их свойства, упаковать их, принять меры к их сохранению, отметить обстоятельства, средства и методы их обнаружения, а также кому, когда переданы». Предлагаем этой же конструкцией заменить последнее предложение первого абзаца ст. 226 ГПК.

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
2. Об утверждении Инструкции о производстве судебно-медицинских экспертиз в Республике Беларусь : постановление Гос. службы мед. судеб. экспертиз Респ. Беларусь от 11 нояб. 2011 г. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
3. Пинхасов Б.И. Инициатива эксперта при производстве судебной экспертизы // Вопр. криминалистики : сб. ст. М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности прокуратуры СССР, 1964. Вып. 12 (27). С. 26–31.
4. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М. : Городец, 2000. 368 с.
5. Чуприна Е.П. Организация и тактика взаимодействия следователя и эксперта. Минск : БГУ, 2012. 111 с.

УДК 343.98

М.В. Галезник

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Взаимодействие следователя и специалиста на предварительном следствии – одна из сложных и мало разработанных проблем. В общем виде отношения, возникающие между следователем и специалистом, регулируются нормами уголовно-процессуального права. В то же время вопросы взаимодействия следователя и сведущих лиц исследуются и криминалистикой, которая разрабатывает приемы и методы организации технически грамотного и психологически верного использования специальных знаний при расследовании преступлений.

Взаимодействие в криминалистике определяется чаще всего как основанная на законе и согласованная по всем необходимым условиям деятельность указанных лиц и органов, направленная на решение задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Взаимодействие следователя и специалиста представляет собой урегулированную (законом и иными нормативными правовыми актами), согласованную деятельность, направленную на установление обстоятельств,

подлежащих доказыванию, заключающуюся в привлечении следователем (лицом, производящим дознание) специалиста для решения ряда задач:

содействие в собирании следов преступления, предметов и документов, относящихся к расследуемому событию;

применение технических средств;

проведение консультаций;

производство предварительного исследования в рамках проверки сообщения о преступлении, расследования уголовного дела и др.

Взаимодействие следователя и специалиста не означает их служебного подчинения. Каждый из субъектов, несмотря на общность выполняемых задач, остается представителем соответствующего органа (подразделения) и действует в пределах своей компетенции.

Сущность взаимодействия следователя и специалиста заключается в том, что каждый субъект использует только свои приемы, методы, средства и способы работы, оптимальное сочетание которых обеспечивает успех полного, всестороннего, объективного установления обстоятельств совершенного преступления.

Максимальная эффективность применения специальных знаний достигается тогда, когда эта совместная деятельность при расследовании уголовного дела основывается на определенных принципах взаимодействия следователя и специалиста:

законность. Точное определение и соблюдение правовых основ взаимодействия – верный залог соблюдения законности при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Данный принцип означает, что все решения и действия следователя (лица, производящего дознание) и специалиста не должны противоречить действующим в Республике Беларусь законам и нормативным правовым актам;

научность. Применение технических средств и методов, а также специальных знаний должны быть результатом научной разработки с возможностью предвидеть результаты их применения и определять степень точности;

руководящая роль следователя при организации и проведении следственного и другого процессуального действия. Следователь – субъект собирания, проверки и оценки доказательств, специалист же содействует ему в этом своими профессиональными знаниями и применяемыми научно-техническими методами и средствами в рамках своей компетенции. Он применяет эти средства и методы по согласованию со следователем, по его указанию или разрешению, если он намерен проявить инициативу в их использовании;

независимость специалиста в процессе применения научно-технических средств и методов. Вся деятельность специалиста при его участии в

следственном и другом процессуальном действии направляется следователем. Однако это не значит, что следователь имеет право вмешиваться в процесс применения научно-технических средств и методов, основанных на профессиональных знаниях специалиста, – это прерогатива специалиста;

согласованность действий специалиста и следователя, единство решаемых задач. Быстрое и полное раскрытие многих преступлений и решение иных задач расследования, как показывает практика, обычно невозможны без четкого согласования и совместных действий следователя и специалиста. При проведении процессуального действия следователь ставит перед специалистом задачи, решение которых предполагает совместную работу, согласованную по месту, времени и целям, необходимым условием которой является эффективное использование возможностей научно-технических средств и методов, применяемых в ходе расследования преступления.

В период подготовки к проведению следственных действий (осмотр места происшествия, обыск, следственный эксперимент и т. д.) взаимодействие следователя и специалиста направлено: на составление плана совместных действий; формирование и проверку версий; определение наиболее важных вопросов, подлежащих выяснению; подбор и подготовку научно-технических средств и др.

На рабочем этапе проведения следственного действия взаимодействие следователя и специалиста определяется руководящей ролью следователя; обязательным выполнением специалистом его заданий, личной инициативой специалиста и контролем следователя вопросов, требующих специальных знаний.

На заключительном этапе следственного действия специалист оказывает содействие в технически грамотном оформлении протокола, результатов фото- и видеофиксации, помогает вычерчивать схемы и планы объектов, связанных с проведением следственного действия.

При организации взаимодействия следователя и специалиста в процессе проведения следственных действий важна психологическая сторона. Со стороны следователя как организатора взаимодействия необходимо наладить психологический контакт со специалистом, при необходимости подготовить его к деятельности в сложных условиях, со стороны специалиста – оказывать влияние на преодоление следователем нежелательного состояния «некомпетентности» в конкретной ситуации, требующей специальных знаний.

Взаимодействие следователя и специалиста осуществляется не только при расследовании, но и в деятельности по предупреждению преступлений. Следователь занимается работой по профилактике преступлений, привлекая сведущих лиц, которые помогают в установлении причин и

условий, способствующих подготовке, совершению и сокрытию криминальных деяний, рекомендуют меры по их предупреждению.

Взаимодействие следователя и специалиста может быть разовым, эпизодическим и постоянным (осуществляется на протяжении всего процесса расследования по делу).

Профессиональный и компетентный подход по решению задач, направленных на всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств совершенного преступления, стоящих перед органом предварительного следствия, органом дознания и сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений (подразделений), будет обеспечен только в случае соблюдения принципов взаимодействия указанных субъектов.

УДК 343.9:614.8

И.В. Голякова, Е.Ю. Пасовец

ПРАВОВОЕ И ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПОЖАРА

В Республике Беларусь ежегодно происходит около 7 тыс. пожаров. В соответствии с законодательством по каждому из них осуществляется проверка, обязательный элемент которой – проведение следственного действия «осмотр места происшествия». Следовательно каждый год инспекторами государственного пожарного надзора проводится около 7 тыс. осмотров мест пожаров. Данные о произошедших в стране с 2012 по 2014 г. пожарах, поджогах, числе погибших и причиненном материальном ущербе представлены в таблице.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Количество пожаров	7 410	6 882	6 802
Число погибших, чел. в том числе детей	927 14	783 20	737 14
Количество поджогов	505	513	493
Материальный ущерб, тыс. р.	221 052,7	290 883,5	377 029,5

Основными причинами пожара являются поджоги, взрывы, нарушение технологического регламента (процесса), противопожарных требований при проведении огневых работ, правил эксплуатации газовых устройств и агрегатов, правил монтажа и устройства электросетей и электрооборудования, шалость детей с огнем.

Особое место в системе причин пожаров занимают поджоги. Необходимо отметить, что поджог является не только способом совершения преступления, но и способом сокрытия более тяжкого преступления, что на сегодняшний день носит прогрессирующий характер. В итоге замаскированные путем поджога преступления остаются безнаказанными. До сих пор нормативное поле Республики Беларусь не предусматривает самостоятельного юридического состава по поджогу. Удельный вес поджогов в структуре пожаров имеет относительную устойчивость (7–10 %), колебания в цифровом эквиваленте незначительны: 2001 г. – 628 поджогов, 2002 г. – 845, 2003 г. – 1 032, 2004 г. – 1 103, 2005 г. – 1 168, 2006 г. – 1 086, 2007 г. – 1 155, 2008 г. – 917, 2009 г. – 987, 2010 г. – 755, 2011 г. – 677, 2012 г. – 505, 2013 г. – 513, 2014 г. – 493, за 9 месяцев 2015 г. – 399.

Наиболее информативным следственным действием при расследовании поджогов является осмотр места пожара. Однако анализ отечественного и обзор зарубежного законодательства, научной литературы и материалов практики в области осмотра пожара свидетельствует о наличии ряда нерешенных вопросов, непосредственно влияющих на эффективность правовых механизмов профилактики пожаров, в том числе и поджогов.

Во-первых, в последние годы ученые постсоветского пространства, в том числе Беларуси, России и Украины, стали меньше внимания уделять проблеме тактико-организационного, технико-криминалистического обеспечения осмотра места пожара. Фактически, описывая данный сегмент в своих трудах, они используют классическую схему проведения осмотра места происшествия. Данное обстоятельство представляется не совсем корректным, так как осмотр места пожара – следственное действие, имеющее специфику: оно проводится после того, как пожарный расчет ликвидирует пожар, вследствие чего уничтожаются частично либо полностью следы и предметы, имеющие значение для правильной квалификации деяния, установления виновных лиц и т. д.; само место происшествия подвергается воздействию высоких температур, огнетушащих веществ, в результате чего маскируется либо уничтожается следовая информация; осмотр места пожара проводится при взаимодействии различного рода структур и организаций: представителей Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и др., что требует четкого механизма их взаимодействия.

Во-вторых, содержательный компонент осмотра места пожара представляет собой не только процессуальную фиксацию произошедшего события, но и выявление, изъятие и исследование вещественных доказательств. Специалист при осмотре места пожара, в роли которого выступает инспектор государственного пожарного надзора, для поиска доказательств использует